

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ АРМЯНСКИХ ХУДОЖНИКОВ

МАРИНА СТЕПАНЯН¹

После крушения СССР Армения, как и все остальные республики, перешла на рыночную экономику. Наиболее чувствительными к этой перемене оказались люди искусства, призванные отражать дух и моральные нормы в сознании человека.

Радикальные жизненные перемены заставили художников пересмотреть содержательную программу своей творческой деятельности, которая становится более сложной, многозначной и разнонаправленной. Но при всем стремлении нащупать новую образную систему армянские художники тем не менее остаются связанными с традициями нашего национального искусства, которое всегда откликалось активным образом на перемены в жизни и мировой культуре, оставаясь при этом открытыми для любого новаторства, которое со временем обретало национальное содержание.

Краткое обращение к творчеству некоторых современных художников обнаруживает панораму ярких индивидуальностей, каждая из которых решает проблемы, исходя из своих творческих особенностей.

Ключевые слова – современные армянские художники, кризис сюжетной картины, пересмотр содержательной программы, Р. Абовян, А. Самуелян, Р. Элибекян, С. Галенц, Т. Мурадян, В. Румелян, С. Амалбашян, В. Галстян, А. Акопян и др.

После краха СССР Армения, как и все остальные республики Союза, оказалась в неизвестном, неизведанном, откровенно враждебном мире, где царила непонятная нам рыночная экономика. Хозяйство республики было полностью разрушено и разграблено. Советские люди в одночасье, потеряв почву под ногами, почувствовали себя незащищенными, покинутыми, обманутыми. Все, что обеспечивало уверенность в завтрашнем дне, исчезло. Об этом будут еще долго писать, разбираться в причинах этой поистине глобальной катастрофы. Но есть одна область наиболее чувствительная к потере того, что позволяло занятым в этой сфере людям жить в советское время обособленной от материальных забот жизнью, руководствуясь высокими и очень серьезными проблемами. Это были люди науки и искусства. Остав-

¹ Институт искусств НАН РА, старший научный сотрудник “Национальное бюро экспертизы” (ГНКО) НАН РА, эксперт-искусствовед.

ленные на произвол судьбы без поддержки государства, они почувствовали на себе дыхание безысходности. Художники переживают растерянность, сильное разочарование в новых формируемых условиях, а прежние идеологические ориентиры были отменены. Наступает кризис сюжетной картины. Художники теряют интерес к прошлой сюжетно-смысловой и идейно-тематической стороне творчества, не могут разобраться в новых законах мироздания. Вот отчего мир их произведений становится субъективным, нервным, чувствительным. Художники руководствуются голосом чувств, когда не срабатывают в качестве мерила ценности такого порядка, как верность долгу, защита государственных интересов и т. д. Моральные нормы, укоренившиеся в сознании советского человека, рухнули. Нужно выстраивать новые, более сложные отношения с обществом, с миром, где уже царит хаос, возникают кризисы.

В соответствии с этими радикальными жизненными переменами в творчестве художников происходит невольный пересмотр содержательной программы, которая становится сложной, многозначной, разнонаправленной, словом, плюралистичной. Художники переключаются на мир воображаемый, ассоциативный, виртуальный, со сложной символической образной системой. Но как бы они ни пытались откеститься от внешнего мира, который им кажется лишь помехой в творческом процессе, по сути дела все новые, даже самые фантастические образные структуры, возникающие в их работах, опосредовано, а порой и напрямую связаны с древними традициями нашего искусства. Даже в творчестве такого сложного, утонченноинтеллектуального мастера, как Рубен Абовян всегда ощущается пристрастие к драме жизни, к ее скрытым радостям и неразрешимым проблемам. Каждое произведение Р. Абовяна – это попытка разобраться в загадочном несоответствии поэзии и грубой реальности. Художник для этого изобрел язык плавного скольжения и лавирования между этими понятиями. Осуществляя с помощью этого языка сложные творческие замыслы, Р. Абовян вкладывает в них свой жизненный опыт с его перегруженным интеллектуальным и эмоциональным багажом, который осваивается автором с чувством уважительной и благородной иронии. И поэтому на его полотнах возникает нечто небывалое. Его зрелое творчество строится на изощренной переключке с искусством предыдущих веков, которое с точки зрения сегодняшней жизни оборачивается совсем иным смыслом. Остроумие, непроясненная горечь, мягкий лиризм, насмешливая мажорность

удерживают внимание зрителя, вовлекая его в эту игру, заставляя его улавливать волны смысла, исходящие от его полотен.

Уже в 70–90 годы прошлого века, когда со всей наглядностью в композициях перестает преобладать сюжетная обусловленность и наблюдается приверженность к определенным мотивам, в армянском искусстве начинает активно эксплуатироваться театральная тема, с помощью которой художники пытались заявить о своей независимости, духовной свободе. Многозначность этой темы позволяла ей внедряться и во все виды изобразительного искусства (живопись, скульптура, графика, декоративное искусство). К числу таких художников относится Роберт Элибекян, преданный теме театра до сих пор. Казалось, он отвергает старые творческие принципы армянской школы живописи и стремится к новым, неизведанным впечатлениям, когда художник чувствует пьянящую радость от своих открытий и увлекает за собой зрителя. А на деле его мир счастья вырос из среды, которую он покинул в юности, где витал и еще долго будет витать дух неповторимого А. А. Бажбеук-Меликяна, указывающего многим художникам путь к этой поэтической, полной любви, несмотря на все внешние трудности, жизни, которую нужно искать внутри себя. Работы Р. Элибекяна помогали и помогают преодолевать ежеминутный негатив нашей действительности, но художник делает ставку на чистые человеческие чувства, которые помогают пережить отчаяние и напоминают о том, что даже в самых невыносимых условиях всегда есть место земным мечтам о счастье, даже если оно существует лишь в его собственном театре нежных человеческих взаимоотношений, навеянных фрагонаровским временем, где пластика героев и героинь, нежная и плавная, подчинена сценическим канонам.

Изучение разных систем образности свидетельствует о том, что обращение к той или иной теме, мотиву, стилю или направлению порой выглядит как поиск своей ниши, своего убежища, откуда можно наблюдать перемены и осмысливать их в иной идейно-содержательной концепции, где излишне говорить о морально-этическом идеале, оставшимся в нашем недавнем прошлом.

Художники нередко пытаются выразить неподдающиеся логическому осмыслению новые явления реальной жизни, не отказываясь отражать их с помощью испытанных, традиционных изобразительных приемов. Испытанные тысячелетиями, они далеко не исчерпали свои потенциальные возможности

для выражения самых глубоких субъективных откровений. Художники, подчас владеющие мастерством рисунка, умеют создавать в своих композициях некую преувеличенную реальность, где все элементы обладают формальным совершенством в полном соответствии с классическими правилами построения композиций, но где отдельные объекты и смыслы их взаимоотношений способны выходить из-под контроля земной жизненной логики. Такое усложненное образное мышление заставляет задумываться о сюрпризах мироздания. Так в виртуозно выполненных рисунках Арутюна Самуэляна подчас царит некий поэтический реализм, где объекты обладают четко выраженной предметной формой, но в его композициях они приобретают новую окраску, новый смысл, как например, достижения сегодняшней бытовой цивилизации в одной из его работ превращаются в агрессивный мусор, заполняющий все вокруг, не оставляя места человеку, распространяясь во всем обозримом пространстве до самого горизонта.

Запечатлеть свой внутренний чувственный мир – такая направленность творческих поисков становится источником многообразных идей, находок. В погоне за сущностью самой вещи, художник, словно отчаявшись, предлагает нам лишь порожденный ею некий магический эффект. Так Саро Галенц строит свои композиции из несуществующих в природе предметов, но занимаясь формотворчеством, он придает им геометрический или органический характер, где эти новые формы, похожие на реальные предметы, живут своей жизнью, обретая способность чувствовать, дышать, взаимодействовать наподобие живых существ. И в итоге они подчиняются воле художника и идее произведения.

Говоря о кризисе сюжетной картины, мы замечаем, что художники переосмысливают это понятие в понятие мотива, которое шире по смыслу, где его можно оценивать по нравственным законам, наполняя композиции философскими размышлениями. Тарон Мурадян создает образы выступающие в самых нелепых одеждах, взятых из разных времен, стилей и гардеробов, верхом на ослах, козлах, рыбах и прочих передвижных средствах. Композиции обладают странной гармонией, которая сперва вызывает улыбку, а затем заставляет задуматься: а нет ли в них скрытого смысла, когда в нарушение всех законов красоты и эстетической логики нас настигает абсурд, пошлость, которые если к ним привыкнуть, убивают вкус, дезориентируют общество. За кажущейся дурашливостью, наивностью художник просто показывает как

можно легко отбросить духовный опыт человечества и сквозь смешную алогичность скатиться к низменно комичному.

Художники, столь долго мечтавшие о свободе и словно нашедшие ее сегодня, тем не менее приходят к мысли, что искусство обязательно опирается на духовный опыт человечества в широком смысле этого слова без оглядки на какие-либо доктрины. В своих композициях, следуя развернутым программам, каждый выбирает свою направленность образной концепции. Поиски художественной истины в современном сложном и противоречивом мире стимулируют интеллектуальную сторону творчества. Для пластического воплощения творческого замысла такие художники опять-таки обращаются к реальному бытию, обогащая свой метод новыми образными гранями, акцентируя свои эмоциональные и интуитивные порывы. Таких художников немало (А. Амалбашян, В. Овсепян, Г. Казанчян и др.), усложненно образное мышление которых ориентировано не на массового зрителя, хотя главная мысль художников так или иначе высказывается через своеобразный ситуационный характер композиции. В итоге подготовленный зритель способен уловить желание и цель художника передать некий импульс или направление, связанные с образной структурой произведения.

В 60-е годы прошлого века в нашу живопись прочно вошел тип такой экспрессивной образности, как абстракционизм, где преобладающим приемом становится декоративный тип отражения эмоциональной реакции художника на происходящее вокруг него. Не исключено, что порой такие произведения могут выглядеть бессодержательной забавой или сводиться лишь к любованию чистой формой. Свет, цвет, ритм, плоскостность, объемность и т. д. обретают вдруг самостоятельный смысл. Однако заложенные в этих изобразительных средствах качества, заявляя о своей автономности, способны выражать самые разнообразные эмоциональные оттенки, не прибегая к фигуративности, которую абстракционисты отбрасывают как ненужное, вспомогательное средство. Такие композиции способны передавать драматическое состояние души художника, находящегося в состоянии бурного взаимоотношения с жизнью, его окружающей. Подобные художники имеют свой индивидуальный почерк, выражаемый в способе нанесения мазков. При всей своей субъективности их художественное мышление развивается в пределах реальной пространственно-временной модели мира, где очевидно национальное, этническое сознание художника. Не наше ли бурное, полное резких

поворотов время отражается в кипящих, экспрессивных, насыщенных яркостью и страстью полотнах В. Румеляна, где порывистость и ускоренность мазка становится его главным выразительным средством? Живопись преданного этому жанру художника Альберта Акопяна обладает совсем иным характером, в котором присутствует подход умозрительного, интеллектуального и эмоционального порядка, где каждый из этих подходов развивается в пределах общей строго организованной вертикальной системы. Тончайшая линейная вязь органически впитывается живописной структурой его продуманных мазков с их конструктивной прозрачностью и пространственностью. Стилиевая цельность его работ таит в себе витальное ощущение мира и его таинственную поэтичность.

Когда к абстракции обращается Ваагн Галстян, в его полотнах ощущается программная концепция мягкого перехода от образно-фигуративной системы к декоративно-поэтической интонации, где пятна шевелятся, растут, развиваются, демонстрируя тягу к превращению во что-то живое и одушевленное.

Аналогичная органическая связь наблюдается в творчестве Гагика Казанчяна, когда он от фигуративности переходил к абстракции. У Казанчяна нет наэлектризованной страстями ожесточенности Румеляна, нет чисто армянской колоритной пасторальности В. Галстяна. В композициях Г. Казанчяна формы, будто не лишённые реальной плоти или какого-либо объема, подчинены невидимой силе. Она определяет их положение в пространстве, заполненном каким-то белым светом, приглушающим или способствующим членению форм и интенсивной звучности цветов...

Художники-абстракционисты при всей своей кажущейся отвлеченности продолжают жить в пространстве реального мира, ощущая переменчивую стихию общего движения и соподчиненность частей его ладу.

А вот в композициях Рубена Григоряна чувство реальности, весомости, объемности изображаемых предметов преобладает настолько, что, кажется, каждый из них в отдельности стремится завладеть вниманием зрителя к своей значимости. Художник, фиксируя красоту каждой части изображаемого объекта, обращается не столько к нашей пассивной созерцательности, сколько к интеллекту зрителя, заставляя его думать и мыслить, чтобы приблизиться к ускользающей от нас сущностной основе жизни. Однако исполненные с вир-

туозным мастерством композиции, их сокровенный смысл и текст порой остаются нерасшифрованными.

В контексте сегодняшней жизни традиционные жанры переживают потрясение исторической драмы, донося до зрителя то, что порождено личным опытом художников. Язык, рассказывающий о событиях текущего момента становится выразительным, сложным, который воспринимается как “реализм после авангарда”. Таковы полотна многих авторов, которые не отказываются от событийного пересказа, вдумчиво и углубленно формируют новые векторы эволюции реалистической стилистики (Т. Барханаджян, Т. Матулян, С. Амалбашян и др.)...

Изобразительное искусство и лучшие ее представители в эпоху глобального исторического слома ищут способ художественно доносить живое ощущение времени нашей сегодняшней национальной истории до современного зрителя и будущих поколений. Однако, хаос, царящий в искусстве, будет длиться столько времени пока общество не осознает своей цели национального масштаба.

ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ՀԱՅ ՆԿԱՐԻՉՆԵՐԻ ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅԱՆ ՈՐՈՇ ՄԻՏՈՒՄՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

ՄԱՐԻՆԱ ՍՏԵՓԱՆՅԱՆ

ՍՍՀՄ փլուզումից հետո Հայաստանը, ինչպես և մնացած հանրապետությունները անցան շուկայական տնտեսության: Այս փոփոխությունների հանդեպ ամենազգայուն ոլորտների թվում հայտնվեց արվեստը, որը կոչված է արտահայտել հոգևոր և բարոյական սկզբունքները մարդկային գիտակցության մեջ: Կյանքի արմատական փոփոխությունները ստիպեցին նկարիչներին վերանայել ստեղծագործական ծրագրերի բովանդակությունը, որը դառնում է ավելի բարդ, բազմանշանակալից և բազմաոճ: Սակայն այս նոր կերպարային համակարգի որոնումներին, այնուամենայնիվ, ակտիվորեն մասնակցում են և հայկական արվեստի ավանդույթները, որոնք իրենց հերթին միշտ բաց էին նորարարությունների համար, որոնք ժամանակի ընթացքում ստանում էին ազգային բովանդակություն:

Հոգվածում համառոտ անդրադառնում ենք վառ անհատականություն ունեցող մի քանի նկարիչների ստեղծագործություններին, որոնցից յուրաքանչ-

յորը լուծում է առաջացած հարցերը՝ ելնելով իր ստեղծագործական առանձնահատկություններից:

Բանալի բաներ – ժամանակակից հայ նկարիչներ, սյուժետային նկարի ճգնաժամ, բովանդակային ծրագրի վերանայում, Ռ.Աբովյան, Հ.Սամուելյան, Ռ.Էլիբեկյան, Ս.Գալենց, Տ.Մուրադյան, Վ.Ռումելյան, Ս.Համալքաշյան, Վ.Գալստյան, Հ.Հակոբյան և այլք:

ARTISTIC TRENDS OF CONTEMPORARY ARMENIAN PAINTERS

MARINA STEPANYAN

After the collapse of the USSR, Armenia, as well as the rest of the former republics of the USSR, shifted toward a market oriented economy. One of the most sensitive spheres to these changes was art, a creative activity expressing the spiritual and moral principles of human consciousness. These radical changes that were taking place forced the artists to reconsider the substance of their creative programs, which was getting more complex, multifaceted and multi-styled. The traditions of Armenian art are, however, actively associated, within the search for a new image scheme. Nevertheless, these traditions, in their turn, are always open to innovations and are with time acquiring national substance.

Stepanyan, in this article, briefly presents the works of several ingenious painters. Each painter comes up with solutions to problems his creative features have posed.

Key words – contemporary Armenian artists, crisis of plot illustrations, reconsider the programs' substance, R. Abovyan, H.Samuelyan, R. Eleibekyan, S. Galents, T. Muradyan, V.Rumelian, S.Hamalbashyan, V. Galstyan, H. Hakobyan and others.